

Научная статья
УДК 342
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-140-146>

Технологии совершенствования антикоррупционного законодательства в Российской Федерации

Елисеева Вера Сергеевна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, VSEliseeva@yandex.ru

Аннотация. В статье дается оценка состояния антикоррупционного законодательства в Российской Федерации и кратко анализируются правовое регулирование и практика реализации технологий его совершенствования. Среди подобных технологий автор выделяет правовую экспертизу и правовой мониторинг. Рассматриваются особенности осуществления правовой и антикоррупционной экспертиз, которые, по мнению автора, являются своеобразным «правотворческим барьером» для проектов нормативных правовых актов, не соответствующих требованиям юридической техники. Проанализированы такие виды правового мониторинга, как мониторинг правоприменения, антикоррупционный мониторинг и оценка фактического воздействия нормативных правовых актов. На основе проведенного исследования сделаны выводы о направлениях и пределах использования данных юридических технологий для целей совершенствования антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова: антикоррупционное законодательство, нормативный массив, систематизация, правовая экспертиза, антикоррупционная экспертиза, правовой мониторинг

Для цитирования: Елисеева В. С. Технологии совершенствования антикоррупционного законодательства в Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 140—146. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-140-146>.

Original article

Technologies of anti-corruption legislation improving in the Russian Federation

Vera S. Eliseeva

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, VSEliseeva@yandex.ru

Abstract. The state of anti-corruption legislation in the Russian Federation was considered in the article. Legal regulation and the practice of implementing technologies to improve anti-corruption legislation were briefly analyzed. The author highlighted legal expertise and legal monitoring in the range of such technologies. The features of the legal and anti-corruption expertise implementation were discussed. The author defined these kinds of expertise as a kind of “law-making barrier” for draft regulatory legal acts that do not fit the requirements of legal technology. Such types of legal monitoring as law enforcement monitoring, anti-corruption monitoring and assessment of the actual impact of regulatory legal acts were analyzed. According to the results of the research, the author proposed the directions and limits of these legal technologies use for the purposes of improving anti-corruption legislation.

Keywords: anti-corruption legislation, regulatory array, systematization, legal expertise, anti-corruption expertise, legal monitoring

For citation: Eliseeva V. S. Technologies of anti-corruption legislation improving in the Russian Federation. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 1 (57), pp. 140—146. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-140-146>.

© Елисеева В. С., 2022

Противодействие коррупции — важное направление международной и национальной государственной политики. В Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию она рассматривается как угроза верховенству закона, демократии и правам человека [1]. Коррупция подрывает эффективное государственное управление, нарушает принципы равенства и социальной справедливости, ведет к искажению условий конкуренции, затрудняет экономическое развитие и угрожает стабильности демократических институтов и моральным устоям общества. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [2] укрепление законности и искоренение коррупции отнесены к национальным интересам Российской Федерации.

Присоединение России в 2007 году к группе стран против коррупции (ГРЕКО) предопределило формирование национальной системы правового регулирования противодействия коррупции. Принятый в 2008 году Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3] (далее — Федеральный закон «О противодействии коррупции») закрепил базовые понятия («коррупция», «конфликт интересов» и пр.), установил основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Предельно широкое толкование понятия «коррупция», широкий перечень адресатов антикоррупционных норм, включение соответствующих составов в законодательство об административной и уголовной ответственности, вовлечение органов публичной власти и их должностных лиц в осуществление дифференцированных мер противодействия коррупции — все это обусловило появление в стране существенного объема антикоррупционного законодательства, включающего в себя все уровни правового регулирования: от Конституции Российской Федерации (в части введения запрета для лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации) [4] до локальных нормативных правовых актов [5]. В докладе о мониторинге правоприменения в Российской Федерации за 2017 год [6] в разделе «Противодействие коррупции» отмечалось, что в целях

совершенствования законодательства Российской Федерации принято 12 федеральных законов, а также 381 подзаконный нормативный правовой акт (акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, органов с особым конституционно-правовым статусом).

Подобное видовое разнообразие нормативных правовых актов, проникновение антикоррупционных норм в разные отрасли права (конституционное, административное, уголовное, гражданское, финансовое и пр.) позволяют говорить об антикоррупционном законодательстве как о нормативном массиве, новом феномене российской правовой действительности, выявленном и определенном Т. Я. Хабриевой [7].

Соответственно, для российской науки и практики актуальным является вопрос совершенствования законодательства о противодействии коррупции. Следует подчеркнуть, что, с одной стороны, Федеральный закон «О противодействии коррупции» в числе мер профилактики коррупции называет антикоррупционную экспертизу правовых актов и их проектов, которая является одним из средств совершенствования российского законодательства. С другой стороны, само антикоррупционное законодательство, несомненно, является объектом применения подобных средств. Оптимальными инструментами подобного совершенствования являются правовая экспертиза и правовой мониторинг во всем многообразии их технологий.

Правовая экспертиза в разных формах и объемах сегодня является неотъемлемой частью правотворческого процесса в большинстве стран мира. Например, в Польше Законодательное Бюро Сейма и Аналитическое Бюро проверяют законопроекты на соответствие праву Европейского Союза и формальным элементам обоснования [8, с. 90]. Статья 30 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» [9] устанавливает, что по проектам нормативных правовых актов может проводиться научная экспертиза, в том числе правовая и антикоррупционная. Целью ее проведения являются оценка качества, обоснованности, своевременности, правомерности проекта, соблюдения в проекте закрепленных Конституцией Республики Казахстан прав человека и гражданина; определение возможной эффективности нормативного правового акта, а также выявление возможных отрицательных последствий принятия проекта в качестве нормативного правового

акта. Статья 61 Конституции Франции [10] устанавливает требование о проверке конституционности органических законов до их промульгации и регламентов палат Парламента до их применения Конституционным советом; статья 69 в свою очередь устанавливает требование обязательного заключения Экономического и социального совета по проектам законов, ординансов или декретов.

В Российской Федерации правовая экспертиза как универсальная юридическая технология нормативно не определена. В федеральном законодательстве наиболее детально урегулирована антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [11]. В региональных актах, например г. Москвы [12], закреплено содержание понятий и особенности системы осуществления таких видов экспертиз, как антикоррупционная экспертиза правовых актов, лингвистическая экспертиза проектов правовых актов, независимая экспертиза проектов правовых актов, правовая экспертиза проектов правовых актов.

В федеральном законодательном процессе правовая экспертиза и лингвистическая экспертиза осуществляются Правовым управлением Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в соответствии с Регламентом Государственной Думы [13], при этом в пункте 7 статьи 121 устанавливается содержание лингвистической экспертизы, а в пункте 3 статьи 112 установлен перечень вопросов, которые должны быть отражены в заключении по итогам правовой экспертизы. Причем в пункте 8 статьи 119 отдельно названы правовая и юридико-техническая экспертиза, содержание которой и разграничение с собственно правовой экспертизой не определены. М. В. Деменков еще в 2016 году отмечал, что правовое управление не исчерпывает проведение экспертизы формальным подходом, но оценивает и предмет правового регулирования, и положения пояснительной записки, адекватность выбранных средств правового регулирования и т. п. [14, с. 66—67] Антикоррупционная экспертиза в свою очередь направлена на выявление коррупциогенных факторов, таких как юридико-лингвистическая неопределенность или широта дискреционных полномочий государственных органов.

В Федеральный закон «О противодействии коррупции» с 2011 года по ноябрь 2021 года изменения вносились 27 федеральными законами. Очевидно, что в их отношении проводилась и правовая, и антикоррупционная экспертиза.

Федеральный закон 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» оказался более стабильным: за период существования изменения в него вносились лишь 4 раза. Тем не менее любое внесение изменений в основополагающие акты правового массива неизбежно влечет за собой цепную реакцию изменения всего связанного объема нормативных правовых актов.

Экспертиза на коррупциогенность проектов нормативных правовых актов и иных документов проводится Министерством юстиции Российской Федерации и его территориальными подразделениями. Подчеркнем, что и в рамках деятельности Федерального Собрания Российской Федерации, и в деятельности Минюста России объектом экспертизы являются проекты правовых актов. Не углубляясь в тематику независимой антикоррупционной экспертизы, следует заметить, что сегодня это один из многочисленных вариантов осуществления экспертной деятельности в отношении уже действующего нормативного правового акта. Хотя на ее невысокую эффективность и необходимость совершенствования указывает подавляющая часть юридического научного сообщества [15, 16].

Соответственно, сегодня правовая экспертиза и антикоррупционная экспертиза являются своеобразным «правотворческим барьером», отсеивающим проекты нормативных правовых актов, не соответствующие требованиям юридической техники.

С точки зрения средств совершенствования действующего антикоррупционного законодательства и правоприменительной практики следует обратиться к технологиям правового мониторинга, среди которых следует назвать мониторинг правоприменения, антикоррупционный мониторинг и оценку фактического воздействия нормативных правовых актов.

Элементы антикоррупционного законодательства неоднократно становились объектом мониторинга правоприменения как на федеральном уровне [17], так и на уровне субъектов Российской Федерации [18]. Так, Закон Нижегородской области от 7 марта 2008 года № 20-3 «О противодействии коррупции в Нижегородской области» [19] стал объектом мониторинга правоприменения в 2016 году. По результатам мониторинга были даны поручения Законодательному Собранию Нижегородской области и его структурным подразделениям, а также рекомендации Правительству Нижегородской

области, направленные на совершенствование регионального антикоррупционного законодательства [20]. Центр мониторинга законодательства и правоприменения при Курганской областной Думе также обращался к антикоррупционной тематике: в 2019 году в рамках регионального правового регулирования проверки сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера [21].

Антикоррупционный мониторинг не имеет единого правового регулирования на федеральном уровне: Федеральный закон «О противодействии коррупции» не называет его среди мер противодействия коррупции. Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» [22] в структуру антикоррупционного мониторинга включает три элемента: мониторинг коррупции, коррупциогенных факторов и мер реализации антикоррупционной политики, но данный правовой акт носит рекомендательный характер, подход же субъектов Российской Федерации к определению содержания антикоррупционного мониторинга дифференцирован.

В частности в Нижегородской области антикоррупционный мониторинг как мера противодействия коррупции введен законом области, а порядок его осуществления установлен постановлением правительства субъекта; в Республике Башкортостан реализован программный подход к осуществлению технологии антикоррупционного мониторинга [23, 24] и т. д. При этом сводные отчеты о результатах проведения антикоррупционного мониторинга на территории Нижегородской области в 2018—2020 годы в качестве обязательного элемента включают «Совершенствование региональной правовой базы по противодействию коррупции» [25].

Система оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов [26] и оценки их фактического воздействия [27] направлена на регулирование достаточно узкой сферы общественных отношений: предпринимательскую и инвестиционную деятельность. Соответственно, во-первых, оценивается лишь экономическая составляющая, а во-вторых, собственно антикоррупционное законодательство не входит в предмет оценки.

Таким образом, из названных видов правового мониторинга в отношении антикоррупционного законодательства осуществляются мониторинг правоприменения и антикоррупционный мониторинг в отдельных регионах страны. При этом общим и довольно существенным недостатком данных юридических технологий

является неимперативность их результатов. Между тем систематизация и актуализация нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции, устранение пробелов и противоречий в правовом регулировании в области противодействия коррупции были названы в качестве основных задач в Национальном плане противодействия коррупции на 2018—2020 годы [28]. В рамках координационного совещания по итогам выполнения названного Плана в том числе были предложены отдельные направления совершенствования антикоррупционного законодательства (например, законодательного закрепления вопроса о наделении следователей полномочиями по неотложному аресту имущества коррупционеров, не только подлежащего конфискации, но и для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа и иных имущественных взысканий) [29], но предложений о систематизации антикоррупционного законодательства не прозвучало.

Полагаем, основными направлениями совершенствования антикоррупционного законодательства должны стать обеспечение его определенности, сбалансированности и непротиворечивости, сокращение нормативного массива через укрупнение нормативных правовых актов, а также упразднение неэффективных правовых институтов и, следовательно, отмена устанавливающих их правовых актов.

Список источников

1. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 года). URL: <https://rm.coe.int/168007f58c> (дата обращения: 20.12.2021).
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2021. 3 июля.
3. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ч. 1, ст. 6228.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2020. 4 июля.
5. О Положении о конфликте интересов: приказ ННГУ им. Н. И. Лобачевского от 19 октября 2017 г. № 471-ОД. URL: <http://www.unn.ru/site/images/docs/local-norm-akts/471-OD.pdf> (дата обращения: 20.12.2021).

6. Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2017 г. URL: <http://government.ru> (дата обращения: 20.12.2021).

7. Хабриева Т. Я. Циклические нормативные массивы в праве // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 5—18.

8. Газизова Р. Г., Касаткина Н. М., Крысенкова Н. Б. [и др.]. Организация законодательного процесса в зарубежных странах. М.: Издание Государственной Думы, 2014. 112 с.

9. О правовых актах: закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. № 480-V // Казахстанская правда. 2016. № 66 (28192).

10. Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 г. // Конституции зарубежных государств: учебное пособие / сост. проф. В. В. Маклаков. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2003. URL: <https://www.concourt.am> (дата обращения: 20.12.2021).

11. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29, ст. 3609.

12. О правовых актах города Москвы: закон г. Москвы от 8 июля 2009 г. № 25 // Ведомости Московской городской Думы. 2009. № 8, ст. 214.

13. О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7, ст. 801.

14. Актуальные вопросы экспертно-правового обеспечения законодательного процесса: федеральный и региональный аспекты: материалы семинара с участием руководителей правовых служб законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации Москва 12 декабря 2016 г. М.: Издание Государственной Думы, 2017. 256 с.

15. Казанцева О. Л. Независимая антикоррупционная экспертиза: оправдались ли ожидания? // Евразийская адвокатура. 2015. № 1 (14). С. 51—53.

16. Долотов Р. О. Эффективность института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // Russian Journal of Economics and Law. 2015. № 4 (36). С. 42—49.

17. Об утверждении плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2017 год: распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 августа 2016 г. № 1751-р // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2016. 24 августа.

18. План мониторинга правоприменения нормативных правовых актов Нижегородской области, принятых Законодательным Собранием Нижегородской области, на I полугодие 2016 года. URL: <http://www.old.zsno.ru/ru/monitoring/> (дата обращения: 20.12.2021).

19. О противодействии коррупции в Нижегородской области: закон Нижегородской области от 7 марта 2008 г. № 20-3 (принят постановлением Законодательного Собрания Нижегородской области от 28 февраля 2008 г. № 932-IV) // Правовая среда. 2008. № 21 (904).

20. О результатах мониторинга правоприменения Закона Нижегородской области «О противодействии коррупции в Нижегородской области»: постановление от 28 августа 2016 г. № 2274-V. URL: <http://www.old.zsno.ru/ru/monitoring/172/16780/> (дата обращения: 20.12.2021).

21. Об информации о работе Центра мониторинга законодательства и правоприменения при Курганской областной Думе за 2019 год: постановление Курганской областной думы от 24 декабря 2019 г. № 966. URL: https://docs.google.com/gview?url=http://kurganoblдума.ru/upload/docs/activity/control/monitoring/post_2019.pdf&embedded=true&chrome=true (дата обращения: 20.12.2021).

22. Основы законодательства об антикоррупционной политике: модельный закон (принят в г. Санкт-Петербурге 15 ноября 2003 г. постановлением 22-15 на 22-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2004. № 33. С. 225—260.

23. О противодействии коррупции в Республике Башкортостан: закон Республики Башкортостан от 13 июля 2009 г. № 145-з // Республика Башкортостан. 2009. 17 июля.

24. Об утверждении Программы противодействия коррупции в Республике Башкортостан на 2011—2013 годы: указ Президента Республики Башкортостан // Ведомости Государственного собрания — Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2011. № 11 (353). 2 июня.

25. Антикоррупционный мониторинг на территории Нижегородской области: 2018—2020 годы / сост. А. Р. Лаврентьев. Н. Новгород: НГЛУ имени Н. А. Добролюбова, 2021. 152 с.

26. О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, проектов поправок к проектам федеральных законов и проектов решений Совета Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2012 г. № 1318 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 52, ст. 7491.

27. О проведении оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Рос-

сийской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 30 января 2015 г. № 83 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 6, ст. 965.

28. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018—2020 годы: указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2018. 30 июня.

29. Под председательством Игоря Краснова состоялось координационное совещание, на котором обсуждены итоги выполнения Национального плана противодействия коррупции 2018—2020 // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=56667277> (дата обращения: 20.12.2021).

References

1. Convention on Criminal Liability for Corruption (Strasbourg, January 27, 1999). URL: <https://rm.coe.int/168007f58c> (accessed 20.12.2021). (In Russ.)

2. On the National Security Strategy of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation no. 400 of July 2, 2021. Official Internet Portal of Legal Information (www.pravo.gov.ru), 2021, July 3. (In Russ.)

3. On combating corruption: federal law no. 273-FZ of December 25, 2008. *Collection of legislation of the RF*, 2008, no. 52, part 1, art. 6228. (In Russ.)

4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote of December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote of July 1, 2020). Official Internet Portal of Legal Information (www.pravo.gov.ru), 2020, July 4. (In Russ.)

5. On Conflict of Interest Regulation: order of the UNN no. 471-OD of October 19, 2017. URL: <http://www.unn.ru/site/images/docs/local-norm-akts/471-OD.pdf> (accessed 20.12.2021). (In Russ.)

6. Report on the results of the law enforcement monitoring in the Russian Federation for 2017. URL: <http://government.ru> (accessed 20.12.2021). (In Russ.)

7. Khabrieva T. Ya. Cyclic normative arrays in law. *Journal of Russian Law*, 2019, no. 12, pp. 5—18. (In Russ.)

8. Gazizov R. G., Kasatkina N. M., Krysanova N. B. [and others]. The organization of the legislative process in foreign countries. Moscow: Publication of The State Duma, 2014. 112 p. (In Russ.)

9. On legal acts: law of the Kazakhstan Republic no. 480-V of April 6, 2016. *Kazakhstanskaya Pravda*, 2016, no. 66 (28192). (In Russ.)

10. Constitution of the French Republic of October 4, 1958. *Constitutions of foreign states: textbook / comp. prof. V. V. Maklakov*. 4th ed., reprinted and extended. Moscow: Wolterskluwer Publ., 2003. URL: <https://www.concourt.am> (accessed 20.12.2021). (In Russ.)

11. On anti-corruption expertise of normative legal acts and drafts of normative legal acts: federal law

no. 172-FZ of July 17, 2009. *Collection of legislation of the RF*, 2009, no. 29, art. 3609. (In Russ.)

12. On the legal acts: law of Moscow no. 25 of July 8, 2009. *Bulletin of the Moscow city Duma*, 2009, no. 8, art. 214. (In Russ.)

13. On the Regulations of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation: resolution of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation no. 2134-II of January 22, 1998. *Collection of legislation of the RF*, 1998, no. 7, art. 801. (In Russ.)

14. Topical issues of expert legal support of the legislative process: federal and regional aspects. Materials of the seminar with the heads of legal services of legislative (representative) and executive bodies of state power of the Russian Federation subjects participation. Moscow, December 12, 2016. Moscow: Edition of the State Duma, 2017. 256 p. (In Russ.)

15. Kazantseva O. L. Independent anti-corruption expertise: did the expectations come true? *Eurasian Advocacy*, 2015, no. 1 (14), pp. 51—53. (In Russ.)

16. Dolotov R. O. Efficiency of the Institute of independent anti-corruption expertise of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts. *Russian Journal of Economics and Law*, 2015, no. 4 (36), pp. 42—49. (In Russ.)

17. On approval of the Law enforcement monitoring plan in the Russian Federation for 2017: decree of the Government of the Russian Federation no. 1751-r of August 19, 2016. Official Internet Portal of Legal Information (www.pravo.gov.ru), 2016, August 24. (In Russ.)

18. Plan for the enforcement of regulatory legal acts of the Nizhny Novgorod region adopted by the Legislative Assembly of the Nizhny Novgorod Region monitoring for the first half of 2016. URL: <http://www.old.zsno.ru/ru/monitoring/> (accessed 20.12.2021). (In Russ.)

19. On combating corruption in the Nizhny Novgorod region: law of the Nizhny Novgorod region no. 20-Z of March 7, 2008 (adopted by the Resolution of the federal law no. 932-IV of February 28, 2008). *Legal Wednesday*, no. 21 (904). 2008. (In Russ.)

20. On the results of the enforcement of the Law of the Nizhny Novgorod region “On combating Corruption in the Nizhny Novgorod region” monitoring: Resolution no. 2274-V of August 28, 2016. URL: <http://www.old.zsno.ru/en/monitoring/172/16780/> (accessed 20.12.2021). (In Russ.)

21. On information about the work of the Center for Monitoring Legislation and Law Enforcement under the Kurgan Regional Duma for 2019: resolution of the Kurgan Regional Duma no. 966 of December 24, 2019. URL: https://docs.google.com/gview?url=http://kurganoblдума.ru/upload/docs/activity/control/monitoring/post_2019.pdf&embedded=true&chrome=true (accessed 20.12.2021). (In Russ.)

22. Fundamentals of legislation on anti-corruption policy: model law (adopted in St. Petersburg on November 15, 2003 by resolution 22-15 at the 22nd plenary session of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States). *Newsletter*. Interparliamentary

Assembly of the Member States of the Commonwealth of Independent States, 2004, no. 33, pp. 225—260. (In Russ.)

23. On combating corruption in the Bashkortostan Republic: law of the Bashkortostan Republic no. 145-z of July 13, 2009. Republic of Bashkortostan. 2009. July 17. (In Russ.)

24. On the approval of the Anti-Corruption Program in the Bashkortostan Republic for 2011—2013: decree of the President of the Bashkortostan Republic. *Vedomosti of the State Assembly — Kurultai, the President and the Government of the Bashkortostan Republic*, 2011, no. 11 (353), 2 June. (In Russ.)

25. Anti-corruption monitoring in the Nizhny Novgorod Region: 2018—2020 / comp. A. R. Lavrentiev. N. Novgorod: Linguistics University of Nizhny Novgorod, 2021. 152 p. (In Russ.)

26. On the Procedure for the federal executive authorities to assess the regulatory impact of draft regulatory Legal acts, draft amendments to draft federal laws and draft Decisions of the Council of the Eurasian Economic Commission, as well as on Amendments to Certain Acts

of the Government of the Russian Federation: decree of the Government of the Russian Federation no. 1318 of December 17, 2012. *Collection of legislation of the RF*, 2012, no. 52, art. 7491. (In Russ.)

27. On the assessment of the actual impact of regulatory legal acts, as well as on amendments to some acts of the Government of the Russian Federation: decree of the Government of the Russian Federation no. 83 of January 30, 2015. *Collection of legislation of the RF*, 2015, no. 6, art. 965. (In Russ.)

28. On the National Anti-Corruption Plan for 2018—2020: decree of the President of the Russian Federation no. 378 of June 29, 2018. Official Internet Portal of Legal Information (www.pravo.gov.ru), 2018, June 30. (In Russ.)

29. A coordination meeting was held under the chairmanship of Igor Krasnov, at which the results of the implementation of the National Anti-Corruption Plan 2018—2020 were discussed. *The Prosecutor General's Office of the Russian Federation*. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=56667277> (accessed 20.12.2021). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.12.2021; одобрена после рецензирования 10.02.2022; принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 25.12.2021; approved after reviewing 10.02.2022; accepted for publication 10.03.2022.